

ЗАКОНОДАТЕЛЬ УТОЧНИЛ КОМПЕТЕНЦИЮ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ю.Л. Бурносова

Ключевые слова: специалист, исследование материалов, заключение, решение правовых вопросов, несовершенство закона, ведомственный нормативный акт, спорные позиции, изменение закона, рекомендации.

Известно, что еще во время действия Устава Уголовного Судопроизводства Российской империи 1864 г. учёные дифференцировали сведущих людей на экспертов и специалистов, оказывающих помощь правосудию [1, с. 197]. Однако это, безусловно, верное и значимое положение в нашей стране долгое время было предано забвению. УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. знали только одну процессуальную фигуру, обладающую специальными знаниями. Это был эксперт. Эксперт проводил порученные ему исследования. Если же человек, обладающий специальными знаниями, приглашался для участия в следственном действии, для оказания помощи следователю, он также именовался экспертом. Согласно требованиям ст. 64 УПК РСФСР 1923 г. «Лицо, вызываемое в качестве эксперта, обязано явиться и участвовать в осмотрах и освидетельствованиях и давать заключения...». И только в 1966 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УПК РСФСР были введены ст. ст. 66-1; 133-1; 253-1; 275-1. В них были регламентированы права и обязанности специалистов, их функции, порядок участия в следственных действиях. Таким образом, новая процессуальная фигура – специалист – впервые появилась в РСФСР 31 августа 1966 г.

УПК РФ расширил возможности привлечения специалиста к расследованию. Теперь следователь может использовать помощь специалиста при проведении любого следственного действия. Закон увеличил и диапазон его возможностей. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ, специалист привлекается для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его компетенцию. Однако процедура его деятельности не регламентирована.

4 июля 2003 г. Федеральным законом № 92-ФЗ в УПК РФ был введён новый вид доказательств – заключение и показания специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74). Ввиду удивительно несовершенной законодательной техники, эта новелла вызвала в научных кругах весьма противоречивые отклики. Действительно, в ч. 1 ст. 74 УПК обращается внимание, что доказательствами по уголовному делу могут быть любые сведения, полученные в предусмотренном законом порядке. В анализируемом же случае порядок совершенно не регламентирован. Разошлись мнения учёных и относительно содержания заключения специалиста.

Е.Р. Россинская подчёркивает, «что в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК)» [2, с. 14].

А.М. Баранов и С.В. Супрун, ссылаясь на ч. 1 ст. 58 УПК РФ, согласно которой специалист вправе проводить исследование материалов уголовного дела с применением технических средств, к которым относятся и вещественные доказательства, заключают, что способ исследования объекта зависит от задач, сформулированных сторонами в вопросах [3, с. 24].

Как видим, существуют прямо противоположные точки зрения.

9 марта 2010 г. Федеральный закон № 19-ФЗ уточнил компетенцию специалиста. Здесь отмечается: «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов». Представляется, что данную редакцию можно понять, как возможность поручать специалистам указанные исследования! Однако в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 указывается: «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами» [4].

Законодатель, расширяя полномочия специалиста, вновь породил множество вопросов.

Отсутствие процессуальной регламентации привело к возникновению вопроса о возможности использования помощи специалиста для решения правовых вопросов. Следует иметь в виду, что действующий процессуальный закон в ч. 3 ст. 1 прямо ориентирует правоприменителя на использование положений международных договоров. И если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные действующим УПК РФ, то применяются правила международного договора, что заставляет обращаться в Правовой департамент Министерства иностранных дел РФ [5].

В современной отечественной литературе отдельные авторы отмечают, что, по их мнению, допустимо разрешение вопросов, относящихся к техническим или иным специальным правилам, когда разрешаются вопросы о соблюдении правил бухгалтерского учета, строительных правил, пожарной безопасности и др. [6, с. 17].

При этом справедливо подчеркивается, что распространять на конкретного следователя, работника органа дознания, прокурора, судью обязанность быть вполне компетентным во всех вопросах всех известных сегодня отраслей и подотраслей права, знание которых может потребоваться в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел, означало бы поставить

следователя, суд в весьма затруднительное, если не сказать безвыходное, положение, когда «знать право они обязаны, но реально освоить эти знания в объеме, требуемом для принятия квалифицированных и ответственных решений, оказывается невозможным [7, с. 527].

Изложенное позволяет прийти к выводу, что приведенные положения достаточно аргументировано доказывают необходимость разрешить специалисту проводить определенные правовые исследования. Следует указать, что с такой позицией, в определенной мере, наконец-то, согласился и законодатель. Федеральным законом от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ [8.] ст. 144 УПК РФ была дополнена частями 7, 8 и 9. Здесь отмечалось, что по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198-199.1 УК РФ, следователь направляет соответствующие материалы в налоговый орган. По результатам рассмотрения материалов налоговый орган не позднее 15 суток направляет следователю свое заключение о нарушении законодательства о налогах и сборах или о том, что такого нарушения нет.

Иными словами, специалисты налогового органа дают заключение по правовому вопросу – содержится ли в задокументированном деянии нарушения законодательства о налогах и сборах. 29 июля 2017 г. Федеральным законом № 250-ФЗ редакция ч. 7 и 8 ст. 144 УПК РФ была уточнена. Изложенная процедура была распространена и на материалы по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 199.3 и 199.4 УК РФ [9].

Указанная новелла, на наш взгляд, носит революционный характер. Дело в том, что законодатель впервые разрешил специалисту давать следователю заключение о нарушении законодательства РФ о налогах и сборах и (или) законодательства РФ об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Считаем, что имевший место спор в рассматриваемом вопросе законодателем разрешен. Теперь нет оснований считать, что специалист не проводит исследования. Но трудности продолжают иметь место, т.к. закон не определяет содержание и форму заключения специалиста.

Инициативу в этом вопросе взяла на себя Федеральная налоговая служба, издав приказ от 16 февраля 2015 г. № ММВ-7-2/70@. Здесь четко отмечается, что он направлен на осуществление взаимодействия со следственными органами при рассмотрении налоговыми органами сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 198–199.1 УК РФ [10.]. Этим же приказом введены форма и содержание заключения специалиста налогового органа.

По этому поводу, в связи с десятилетием Следственного комитета РФ, А.И. Бастрыкин отмечает, что благодаря налаженному механизму сотрудничества с Федеральной налоговой службой удельный вес возбужденных уголовных дел данной категории вырос в три раза. Сумма возмещенного в ходе процессуальной деятельности ущерба возросла с 5,3 млрд. рублей в 2011 г. до 33,5 млрд. рублей в 2019 г. За девять месяцев 2020 г. эта сумма составила почти 20 млрд. рублей. При этом он подчеркнул, что деятельность

СК РФ не нацелена на применение к нарушителям уголовных наказаний. Задача – обеспечить возмещение причиненного государству ущерба в полном объеме [11]. Таким образом, закон сыграл свою положительную роль.

Названный закон, на наш взгляд, сделал только первый революционный шаг. Однако, ни форма заключения специалиста, ни уголовная ответственность за заведомо ложное заключение законом не предусмотрены. В этом плане еще много вопросов относительно совершенствования закона, расширяющего компетенцию специалиста в уголовном судопроизводстве. Поэтому представляется, что насущная задача законодателя, обратить внимание на существенные недостатки регламентации деятельности специалиста, и, вместо ведомственного нормативного акта, регламентировать современную компетенцию специалиста в уголовном судопроизводстве, изложив структуру и содержание его заключения, порядок поручения необходимого исследования, придав тем самым юридическую силу решениям специалиста. Это будет способствовать развитию теории и единообразной практики расследования и рассмотрения уголовных дел в суде.

Список использованных источников:

1. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. Третье издание исправленное и законченное / Л.Е. Владимиров. – СПб., 1910. – С.197.
2. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М., 2005. – С. 14.
3. Баранов, А.М., Супрун, С.В. Заключение специалиста – новый способ собирания доказательств / А.М.Баранов [и др.] // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2005. – № 3. – С. 24.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. // Российская газета 30 декабря 2010 г. – № 296 (5375).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. – 2 декабря 2003 г.
6. Балакшин, В. Заключение эксперта как средство доказывания по уголовному делу / В.Балакшин // Законность. – 2003. – № 11. – С.17.
7. Эксархопуло, А.А. Правовые основы использования специальных познаний и технических средств в расследовании уголовных дел / А.А. Эксархопуло // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства. – Екатеринбург, 2003. – С. 527.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Приказ Федеральной налоговой службы от 16 февраля 2015 г. № ММВ-7-2/70@ «Об утверждении Порядка рассмотрения налоговыми органами сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 198-199.1 УК РФ». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

11. Бастрыкин, А.И. Десять лет – срок / А.И. Бастрыкин // Российская газета. – 2021, 14 января.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕНИЙ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

С.П. Вашетькова

Ключевые слова: исключительное право, ограничение исключительных прав, результаты интеллектуальной деятельности.

Законы демократического общества не только призваны гарантировать охрану интеллектуальной собственности, но и закрепляют право членов общества на участие в культурной жизни и обеспечивают общедоступность ценностей отечественной и мировой культуры (ст. 51 Конституции Республики Беларусь) [1].

Исходным положением в уяснении юридических характеристик ограничения прав является понятие самого права (свободы). В специально-юридическом смысле свобода (право) представляет собой официально признанную и легализованную меру возможного поведения человека, т. е. субъективное право. Только ограниченное и содержащее пределы своей свободы право отвечает своему первоначальному предназначению. Безусловно, ограничение права возможно до тех пределов, при которых оно не вступает в противоречие с истинным назначением самого права.

В настоящее время в области правового регулирования в сфере авторских, смежных прав и прав промышленной собственности прослеживаются две основные тенденции: с одной стороны особое внимание уделяется решению важного и сложного вопроса по обеспечению наиболее полной и эффективной охраны прав правообладателей, которая соответствовала бы современным технологическим условиям, а с другой стороны усилия со стороны законодателя направлены и на уточнение правовых норм, которые дают возможность использования объектов интеллектуальной